

УДК 34.096

***УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ:
ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА***

Нагаева В.А.¹

магистрант,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация. Представленная статья представляет собой исследование вопросов, связанных с определением процессуального статуса прокурора, как участника арбитражного судопроизводства. Автором особое внимание уделяется особенностям нормативно-правового регулирования оснований и порядка участия прокурора в арбитражном процессе, пределов его вмешательства в экономический спор. В заключении формулируется концепция пропорционального вмешательства и выдвигается предложение о необходимости включения в арбитражное процессуальное законодательство этических пределов участия прокурора.

Ключевые слова: арбитражный процесс, органы прокуратуры, прокурор, арбитражное дело, пределы вмешательства, публичные интересы, экономический спор.

***PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE ARBITRATION
PROCESS: GROUNDS AND LIMITS OF INTERVENTION***

Nagaeva V.A.

Master's student,

¹ **Научный руководитель:** В.С. Синенко, доцент кафедры трудового и предпринимательского права юридического института НИУ «БелГУ», Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

*Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Annotation. This article explores issues related to determining the procedural status of the prosecutor as a participant in arbitration proceedings. The author focus on the specifics of the legal framework governing the grounds and procedures for prosecutor participation in arbitration proceedings and the limits of their intervention in economic disputes. The conclusion formulates the concept of proportionate intervention and proposes the need to include ethical limits on prosecutorial participation in arbitration procedural legislation.

Keywords: arbitration process, prosecutorial authorities, prosecutor, arbitration case, limits of intervention, public interests, economic dispute.

Арбитражный процесс в современном российском правовом поле выступает в качестве одного из главных механизмов, посредством которых разрешаются экономические споры. Участие прокурора в данном виде судопроизводства в последние годы приобретает все большую актуальность, что обусловливается динамичным развитием экономических отношений, неизбежно влекущим за собой увеличения количества корпоративных конфликтов, а также способствующим возникновению потребности в усилении государственного контроля за соблюдением антимонопольного, налогового и иного законодательства.

Конституционный статус прокуратуры находит свое закрепление в тексте статьи 129 Конституции Российской Федерации [1]. В соответствии с данной нормой, отечественные прокуроры выполняют множественные функции, направленные на надзор за соблюдением действующего законодательства всеми участниками общественных отношений, что позволяет обеспечить баланс между защитой прав личности и публичных интересов. Кроме того, статья 27

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3] определяет, что прокурор наделяется правом на заявление иска в арбитражный суд в случаях, когда какое-либо лицо не обладает самостоятельной возможностью осуществить защиту своих прав, свобод и законных интересов, а равно с целью защиты группы лиц и в иных обстоятельствах, регламентированных на уровне права.

Более детальным образом полномочия прокурора в арбитражном судопроизводстве регламентируются в норме статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2], которой определяется, с какими именно заявлениями и исками данное должностное лицо может обратиться в арбитражный суд. Здесь же закрепляется процессуальный статус прокурора как истца, для которого характерен весь набор прав и обязанностей, реализуемых на различных этапах судопроизводства. Помимо этого, прокурорская деятельность в арбитражном процессе может обладать надзорным характером, например, если разрешается вопрос о признании актов, принятых иностранными судами. С теоретической точки зрения, прокурорское вмешательство в экономические споры позволяет компенсировать высокий уровень диспозитивности арбитражного судопроизводства, так как стороны, как правило, руководствуются частными интересами, игнорируя публичные, в отличие от прокуроров [8, с. 21].

Общим характером по отношению ко всем основаниям участия прокурора в арбитражном процессе обладает принцип субсидиарности, который предполагает возможность вмешательства только при условии, если иные средства защиты были исчерпаны или не могут быть использованы в силу объективных обстоятельств. Таким образом устанавливаются ограничения на произвольность действий прокуроров [4, с. 88].

На текущий момент времени существует несколько основных форм участия прокурора в арбитражном процессе. Первая форма предполагает самостоятельное обращение прокурора в арбитражный суд посредством подачи

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

искового заявления, в котором обязательно должны указываться основания и доказательства, подкрепляющие требования. Вторая форма допускает возможность вступления прокурора в дело уже после того, как производство по делу будет инициировано. Подобный подход актуален в случаях, когда публичный интерес выявляется по ходу рассмотрения дела. По большей части, в таких ситуациях прокурор выполняет консультативные функции, так как дает заключение, содержащие рекомендации относительно правильности применения норм действующего законодательства, позиций сторон и иных вопросов. Заключение не обладает обязывающим характером, т.е. сохраняется принцип судейского усмотрения и независимости судебного решения. Третья форма имеет место на стадиях обжалования судебных решений, когда прокурор может вступить в дело с целью внесения возражений на принятые ранее акты, как удовлетворяющие, так и неудовлетворяющие исковые требования [6, с. 75].

Главная процессуальная особенность, актуальная для всех без исключения форм участия прокурора, указывает на его равенство с иными участниками судопроизводства, вне зависимости от должностного положения. Однако, имеют место и некоторые ограничения, например, иммунитет от заявления встречных исков по отношению к прокурору, так как своей деятельностью он защищает публичные интересы или интересы других граждан, не преследуя каких-либо личных мотивов [7, с. 20].

С целью недопущения чрезмерного вмешательства органов прокуратуры в арбитражный процесс, устанавливаются некоторые пределы, позволяющие сохранить диспозитивность процесса. Так, первый предел обладает материальным характером и указывает на то, что вступление в дело прокурора возможно только при условии соблюдения критерия «публичной значимости». Например, в конфликтах между крупными корпорациями может обнаруживаться угроза для экономической безопасности, что влечет за собой потребность вмешательства в арбитражное разбирательство прокурора. Вторым пределом – процессуальный, свидетельствует о невозможности изменения прокурором

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

предмета или основания спора. Третий предел – временной, указывающий на то, что прокурор обладает правом на вступление в дело на любом этапе его рассмотрения, однако, преобладающим характером должно обладать досудебное урегулирование [5, с. 78].

Таким образом, участие прокурора в арбитражном процессе Российской Федерации представляет собой достаточно сбалансированный механизм, включающий исчерпывающий перечень оснований вмешательства, гармонично сочетающихся с пределами, что обеспечивает эффективность разрешения экономических споров. Представляется, что по итогам произведенного анализа можно сформулировать концепцию «пропорционального вмешательства», которая предполагает, что степень процессуальной активности прокурора должна прямо соответствовать масштабам публичного вреда. Кроме того, важно на уровне арбитражного процессуального законодательства определить этические пределы, запрещающие принимать прокурорам участие в деле в условиях, когда имеет место конфликт интересов, ставящий под сомнение объективность и независимость деятельности данного должностного лица, а также провоцирующий коррупционные риски, напрямую сказывающиеся на справедливости правосудия.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 1. – Ст. 8.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-І (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
4. Захаров, И.Е. К вопросу о правовом статусе прокурора в арбитражном процессе / И.Е. Захаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 87-89.
5. Ковалев, А.А. Статус прокурора в арбитражном процессе / А.А. Ковалев // Право и политика. – 2020. – № 6. – С. 74-83.
6. Конджарян, А.А. Участие прокурора в арбитражном процессе / А.А. Конджарян // Научно-практические исследования. – 2020. – № 4-3 (27). – С. 75-76.
7. Королева, Е.Д. Участие прокурора в арбитражном процессе в целях защиты публичных интересов / Е.Д. Королеева // Вестник Московского института государственного управления и права. – 2020. – № 1 (29). – С. 20-23.
8. Салахиева, А.Р. Проблемные аспекты осуществления прокурором контрольно-надзорных функций в арбитражном процессе / А.Р. Салахиева // Colloquium-Journal. – 2020. – № 3-9 (55). – С. 21-22.

Оригинальность 78%